

**КАРЛИ
РУСТАД**

ЗАТЕ- РЯН- НЫЕ В ГИМА- ЛАЯХ

ЧТО СТАЛО
С ДЖАСТИНОМ ШЕТЛЕРОМ
В ДОЛИНЕ ТЕНЕЙ

18+

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ПОИСКАХ СЕБЯ,
ОБЕРНУВШЕЕСЯ
КАТАСТРОФОЙ

Travel story. Рискую жизнью

Харли Рустад

**Затерянные в Гималаях.
Путешествие в поисках себя,
обернувшееся катастрофой**

«ЭКСМО»

2022

УДК 811.111-992(71)
ББК 84(7Кан)-44

Рустад Х.

Затерянные в Гималаях. Путешествие в поисках себя,
обернувшееся катастрофой / Х. Рустад — «Эксмо»,
2022 — (Travel story. Рискаю жизнью)

ISBN 978-5-04-189131-2

Долина Парвати в индийских Гималаях — одно из самых зловещих и в то же время малоизвестных мест нашей планеты. Здесь соседствуют невероятная красота и смертельная опасность, ведь уже многие годы в долине загадочным образом бесследно исчезают люди. В 2016 году сюда приехал американский путешественник Джастин Шетлер. В конце августа в сопровождении садху он отправился в «духовное путешествие» к святому озеру — в путешествие, из которого он уже никогда не вернется. Так что же на самом деле происходит в этой долине? В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 811.111-992(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-189131-2

© Рустад Х., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Примечание автора	6
Пролог	7
Часть 1	9
Глава 1	10
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Харли Рустад

Затерянные в Гималаях. Путешествие в поисках себя, обернувшееся катастрофой

© Антонова В. С., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*СМЕРТЬ НЕ ГАСИТ СВЕТ, ОНА ЛИШЬ ВЫКЛЮЧАЕТ ЛАМПУ,
ПОТОМУ ЧТО НАСТУПИЛ РАССВЕТ.
Рабиндранат Тагор, индийский поэт*

Примечание автора

Я начал расследование об исчезновении Джастина Александра Шетлера вскоре после его пропажи в индийских Гималаях в конце лета 2016 года. Мне на глаза попала одна из первых новостных статей о нем из газеты *Times of India* за октябрь того же года, и его история меня сразу же увлекла. Американец тридцати пяти лет много путешествовал по миру, а затем оказался в Индии. Он был мастером выживания с десятками тысяч подписчиков в социальных сетях. Во время паломничества в сопровождении индуистского старца к священному озеру, расположенному глубоко в горах, в отдаленном уголке Индии, в долине Парвати, он исчез.

В течение следующих четырех лет я провел сотни бесед с родителями Джастина, близкими друзьями и знакомыми – от тех, кто знал его подростком, до последних людей, которые видели его живым. Я хотел узнать, кто он такой, что привело его в Индию и что он искал. Некоторые из прямых цитат, использованных в этой книге, взяты из подкастов и интервью, в которых Джастин принимал участие сам по мере роста своего звездного статуса в качестве тревел-блогера. Некоторые диалоги и сцены взяты из доступных в интернете видеороликов, снятых самим Джастином либо его попутчиками или друзьями. Любые другие воссозданные диалоги основаны на воспоминаниях, которые зачастую подтверждают те же источники.

Я дважды ездил в долину Парвати: через шесть месяцев после исчезновения Джастина и в трехлетнюю годовщину, чтобы побеседовать с местной полицией, горными гидами, владельцами гостевых комплексов, старцами и пастухами – со всеми, кто имел отношение к маршруту, который Джастин прошел за последние два месяца. Я брал интервью у людей в США, Канаде, на Филиппинах, в Таиланде, Непале и Индии. Они делили с ним трапезу или проводили вместе немного времени, знали его годами или виделись лишь мельком. Я отыскивал тех туристов из разных точек мира, которые встречались ему на пути. Каждый из них вернулся в родную страну с воспоминаниями о человеке, от которых не получалось избавиться. Они знали его лично как Джастина. В интернете он был известен по профилю в социальных сетях «Приключения Джастина» (*Adventures of Justin*). При рождении его называли Джастином Александром Шетлером, но многие из тех, с кем я общался, знали его просто как Джастина Александра. В последнее десятилетие своей жизни он предпочитал использовать это имя в социальных сетях, под ним же его знали многие знакомые и даже некоторые близкие друзья. Мне сказали, что Джастин хотел официально отказаться от фамилии. На протяжении всей этой книги я использую его имя, указанное в паспорте, которое он получил при рождении и под которым он путешествовал, пока не исчез.

Пролог

В пещере путешественника было все, что нужно. Этих немногих вещей достаточно, чтобы выжить. Он прислонился к гранитной стене, голой спиной к холодному камню, собрал весь валежник, который был хотя бы отчасти сухим, в лесу вокруг своей пещеры, расколол несколько поленьев на растопку с помощью мачете и принялся разжигать костер. Расположил он его у входа, чтобы ночью распространялся едкий дым и не пускал животных внутрь. Он открыл книгу. Света было как раз достаточно для чтения. Книга была о поисках счастья в этом мире.

Его пещера находилась в лесу, глубоко в индийских Гималаях, в половине дня ходьбы от ближайшей деревни или дороги, недалеко от начала узкой долины. В этом лесу были десятки пещер, которые образовались при падении валунов или после раскола больших камней. Во многих пещерах был достаточно высокий потолок, чтобы можно было выпрямиться в полный рост, и достаточно длины, чтобы лечь. По легенде, некоторые валуны сбрасывали боги – кто еще мог сдвинуть с места эти каменные колоссы? Другие оставляли столь же могущественные силы природы, великие ледники, которые отступили вверх по долине задолго до этого. Многие проходили мимо этих пещер, не заглядывая внутрь. Но на протяжении многих лет паломники и путешественники определенного типа находили в них убежище от стихий и потустороннего мира. Путешественник искал пещеру. Вот зачем он пришел в долину – чтобы найти место, где можно уединиться и подумать о своей жизни.

С НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ
ДЕСЯТКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
СО ВСЕГО МИРА БЕССЛЕДНО
ИСЧЕЗАЛИ ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДОК
В ДОЛИНУ ПАРВАТИ,
СНИСКАВ ЭТОМУ КРОШЕЧНОМУ
ОТДАЛЕННОМУ УГОЛКУ МАТЕРИКА
МРАЧНУЮ РЕПУТАЦИЮ ИНДИЙСКОГО
БЕРМУДСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА.

Горные вершины Гималаев обладают силой. Это цели, застывшие в камне, они помогают реализовать себя и ощутить глубокую силу, решимость и волю после восхождения на вершину. Горы издавна становились целями паломничества: Эверест в Непале, Кайлаш в Тибете и Меру в Индии, которые часто называют «пупом вселенной». С вершины человеку открывается широкий угол обзора, он может оглянуться назад и ясно увидеть свои следы. Тем не менее у подножия каждой горы есть долина. Если простор пустыни смиряет, а замкнутость лесов тревожит, то близость долины утешает, даруя спокойствие и защиту от внешних сил. В долинах мысли не уплывают безвозвратно через океан или равнину, им еще предстоит обрести четкие очертания. По всему миру искатели восходят на горы, чтобы обрести ясность мышления и приблизиться к своим богам, но именно в долинах у подножия они укрепляются в своем намерении и делают первые шаги. В этих святилищах паломники могут насладиться чувством предвосхищения того, что ждет их впереди и на высоте.

У себя в пещере путешественник скрестил ноги и начал греть ступни у огня, одновременно высушивая черные кожаные сапоги. Из металлической кружки, одной из немногих вещей, взятых с собой, он пил воду, набранную из ближайшего источника. Он съел немного орехов, сухофруктов и овсянки, которые купил на рынке в долине, и подбросил полено в огонь. Рядом с ним лежала длинная бамбуковая флейта, на которой он играл целыми днями, сидя на лугу с видом на долину. Во время путешествий по Индии он повсюду носил ее с собой. На

каменном уступе рядом с ним лежал бычий рог, найденный в лесу, а также большое черное перо, которое упало на землю с гималайского кондора. Незадолго до этого путешественнику вытатуировали на груди контур летящего орла.

В конце концов он улегся на подстилку из собранных древесных иголок. Внутри пещеры был свет, теплое оранжевое сияние от потрескивающего костра и единственной свечи, которую он закрепил на камне подплавленным концом, чтобы читать. Но во внешнем мире было темно. Густые кроны сосны, грецкого ореха и деодара¹, одного из видов ароматного гималайского кедра, закрывали луну. Только капли пробивались сквозь ветви. Наступил конец лета, и муссон в одно мгновение превращался из мелкого дождя в ливень, обрушиваясь на горы и окутывая долину густым туманом.

Каждый год в этот отдаленный уголок Индии прибывали паломники и путешественники – постоянно, как муссоны. Они искали мира и спокойствия, того, что на хинди называют *шанти*. Они приезжали вдохнуть горный воздух, прогуляться по древним лесам и совершить пеший поход по самому легендарному горному хребту на земле. Они стремились оказаться ближе к богам, в долине, где Шива, самое культовое божество в индуистском пантеоне, великий мастер йоги и аскетизма и верховный преобразователь мира, как говорят, медитировал в течение трех тысяч лет. Некоторые из них спокойно путешествовали, уезжали довольные и не стремились побывать в других местах. Но так повезло не всем.

Долина Парвати – казалось бы, идиллический уголок гималайской Индии с ее обширными горными пейзажами, поросшими лесом долинами и причудливыми деревянными поселениями на склонах холмов. Она откололась от части индийских Гималаев, известной как Долина богов. Названная в честь самой богини, она обрела свой сборник легенд и мистических историй. Это место, где боги проявляют себя в виде быстрых рек, а их действия поднимают горячие источники из глубины под землей на поверхность. Но долина Парвати заслужила свои прозвища – Долина теней и Долина смерти. Это место, где каждое движение на грани, где неверное движение рулем опрокинет автомобиль через неограженный обрыв, неверный шаг сбросит странника в бурлящий поток реки, а неверный поворот заведет туриста в неизвестные дали. С начала 1990-х годов десятки путешественников со всего мира бесследно исчезали во время поездок в долину Парвати, в среднем по одному в год, снискав этому крошечному отдаленному уголку материка мрачную репутацию индийского Бермудского треугольника. У каждого рассказа разные обстоятельства: страна, из которой турист приехал, деревни, которые он посетил, тропы, по которым он ходил, и место, где его заметили в последний раз. Но все же есть у них жуткие сходства. Во всех фигурирует энергичный человек, который отправляется в самую глушь в поисках приключений. Попутчики каждого из них пересказывают шутки из разговоров о последних днях туриста. Семья в мучительных поисках и тысячи вопросов без ответов.

Наш путешественник прибыл в долину Парвати, как и многие до него: с целью и представлением о том, чего он может достичь среди гор и тумана. Это изображение, по крайней мере частично, ожило в его пещере, когда он осторожно поставил телефон на камень, установил таймер и сделал автопортрет, полулежа с книгой и костром. Это была одна из последних фотографий, которыми он поделился со своими подписчиками в социальных сетях. Вскоре имя этого путешественника – Джастин Александр Шетлер – будет добавлено в список тех, кто вошел в долину Парвати, чтобы остаться в ней навсегда.

¹ Гималайский кедр. – Прим. ред.

Часть 1

Стезя

*ПОДНИМИТЕСЬ, ПРОБУДИТЕСЬ, НАУЧИТЕСЬ,
ОБРАТИВШИЕСЯ К ВЫСШИМ. МУДРЫЕ ОПИСЫВАЮТ ЭТОТ ПУТЬ
ТРУДНОПРЕОДОЛИМЫМ, КАК ЛЕЗВИЕ БРИТВЫ; КОГДА ОНО
ЗАТОЧЕНО, ПО НЕМУ ТРУДНО ПРОЙТИ².*

Катха-упанишады³, строка 1.3.14

*СКАЖИ МНЕ, ЧЕМУ ТЫ ПОСВЯЩАЕШЬ СВОЮ ЖИЗНЬ, И
НАСТОЯЩАЯ ПРОВЕРКА ЭТОЙ ПРЕДАННОСТИ – ОТВЕТ НА ВОПРОС
«ГОТОВ ЛИ ТЫ ЗА ЭТО УМЕРЕТЬ?»*

«Крадущийся Волк», цитата Тома Брауна-младшего

² Перевод Б. Б. Гребенщикова.

³ Один из древнеиндийских трактатов религиозно-философского содержания, написанный на санскрите. – Прим. ред.

Глава 1

Начало тропы

В долину Парвати ведет только одна дорога. Это узкая винтовая трасса – местами грубо вымощенная, местами размытая до грязи, – по которой тянутся колымаги-автобусы, с визгом проползая в тоннелях с запасом всего в несколько сантиметров. В нескольких местах придется проезжать под нависающими скалами на участках, взорванных в склоне горы. С одной стороны дороги возвышается утес, непроходимая плоскость земли и камня, и кажется, что она касается облаков. С другой стороны она круто обрывается к молочно-голубым водам реки Парвати в сотнях футов⁴ вниз. Именно конец этого пути стал началом той дороги, по которой Джастин Александр Шетлер отправился в свое последнее путешествие. Деревушка Калга на склоне холма, глубоко в индийских Гималаях, настолько далека, насколько может заехать мотоцикл Royal Enfield. Дальше ему предстояло идти пешком, чтобы добраться до верховьев долины. Путь в горы был ему понятен: нужно просто следовать за богоподобной рекой, которая била и грохотала в ушах.

Теплым августовским днем, когда голубое небо и солнце принесли долгожданное облегчение после долгих ливней, которые заливали долину и окутывали ее леса туманом большую часть лета 2016 года, Шетлер направился к началу тропы. Он шел к окраине деревни по грунтовой тропинке между двухэтажными деревянными пансионатами и яблоневыми садами через всю Калгу. Лаяли собаки, мужчины и женщины ухаживали за фруктовыми деревьями в ожидании урожая, а разноцветные молитвенные флажки развевались на влажном ветру. Рядом с Шетлером шел Андрей Гапон, россиянин, который провел три месяца отпуска в долине. Эти двое встретились несколькими неделями ранее, и Гапон был в восторге от тридцатипятилетнего американца, который рассказал, что живет в горной пещере с минимальными запасами.

Шетлер держал путь к озеру Манталай – скоплению озер в верхней части долины и холодному истоку реки Парвати. Идти предстояло от четырех до пяти дней. Для одних озеро – это место, где можно разбить палатку на одном из этапов похода в горы. Для других местом назначения становится Манталай – священное место, связанное с Шивой. Там, как и во многих уголках Индии, каждый элемент считается проявлением божественного. Те самые горы, которые обрамляют озеро, с вершинами, пронзающими облака на высоте более 6 км, – это часть Химавана, древнего царя и олицетворения великого Гималайского хребта. Он – отец Ганги и Парвати, дочерей-богинь, которые принимают форму рек, освобождающихся от оков ледника и стекающих с вершин великих гор, питая землю. Ганга принимает форму реки Ганг, единственного водного пути Индии, который верующие считают чистым, каким бы грязным он ни был ниже поверхности. Но эта река – Парвати – олицетворяет богиню любви, гармонии и божественной силы, жену Шивы и мать любимого слоноголового бога Ганеши. Когда река Парвати спокойна, она рождает жизнь и задерживает смерть, она питает и обеспечивает, охлаждает и исцеляет. Но когда река свирепеет, то становится смертоносной силой, разрушая горные склоны и пожирая землю, выходя из берегов. Эта двойственность отражает характер богини, в честь которой она названа. В некоторых своих воплощениях она проявляет благосклонность и поддержку, являя собой пример животворящей любви. В другом она носит на шее отрубленные головы – свирепая и разрушительная божественная сила.

Гапон хотел проводить своего нового друга. Пробираясь по грязным тропинкам маленькой деревни, наклоняясь под поникшими ветвями яблонь, нагруженных созревающими плодами, они так увлеклись разговором, что свернули не туда, в итоге вернулись обратно в деревню

⁴ 1 фут = 30,48 см. – Прим. ред.

и рассмеялись. «Какое интересное начало путешествия», – сказал Шетлер, отметив предзнаменование о том, что он заблудится еще до того, как отправился в путь. Когда они нашли тропинку, ведущую, по их мнению, точно к началу маршрута, Шетлер начал рассказывать о возникшей у него идее: он думал о создании своего рода централизованного онлайн-мемориала с цифровыми следами ушедших из жизни авантюристов.

Гапону стало не по себе. Он видел, что Шетлер беспокоится о предстоящем путешествии, и предложил проводить его до озера Манталай. Россиянин был знаком с маршрутом и сам незадолго до этого вернулся из похода с гидом через высокий горный перевал к этому озеру в соседнюю долину. Поход был непростой, но насыщенный, поэтому он был бы рад повторить его снова, особенно с таким человеком, как Шетлер. Его ждало разочарование: Шетлер вежливо отклонил предложение.

Многие паломники и путешественники нанимают проводников и носильщиков, чтобы те помогали им в походе к озеру, готовили еду и разбивали лагерь, но Шетлеру представилась другая возможность. *Садху*, индуистский старец, пригласил его совершить паломничество к священному озеру, где он может научить его йоге и медитации, после чего он попробует придерживаться аскезы. Шетлер планировал провести на озере десять дней, питаясь теми немногими припасами, которые они взяли с собой, а спать под звездами или в пещерах среди валунов. Он сказал Гапону, что это путешествие ему хочется совершить наедине с *садху*. В его голове сформировался образ будущего путешествия. Тремя днями ранее Шетлер опубликовал в блоге сообщение о планах отправиться в поход с индуистским старцем. «Я хочу увидеть мир его глазами, которым, по сути, пять тысяч лет, это древний духовный путь, – написал он. – Я вложу в это путешествие всю свою душу. Увидим, что из этого получится».

Около полудня двое мужчин добрались до начала извивающейся в сторону леса тропы по луку, усыпанному гранитными валунами. Серые обезьяны-лангуры с обсидиановыми⁵ лицами раскачивали высокие ветви над их головами. Шетлер вручил Гапону свой айфон и попросил сфотографировать его, чтобы отметить «начало духовного путешествия». Американец слегка улыбнулся, и Гапон сделал снимок.

Шетлер проявил твердость и решительность, проведя предыдущие три недели в одиночестве в гималайской пещере, имея при себе лишь спальный мешок и мачете. Он доверился своей связи с *садху*, который обещал проводить его во время паломничества. Но больше всего Гапона восхитила душа нового друга – страстное желание понять свое место в мире. Тем не менее, несмотря на то что Шетлер явно обладал большим опытом в путешествиях и пеших походах, россиянин был обеспокоен. План был амбициозный. Озеро Манталай находилось на высоте четырех километров в широкой открытой седловине. Там не было деревьев и валежника, чтобы укрыться от ветра и согреться у костра при минусовых температурах. В маленьком коричневом рюкзаке Шетлера не было ни плитки, ни топлива для приготовления пищи, поэтому Гапон вручил ему подходящий прощальный подарок для человека, который ценит практичность и минимализм: красную водостойкую зажигалку на бутане. Гапон зажигал ею свечи, когда спал в горной пещере, и разжигал плитку во время похода к озеру Манталай. Шетлер засунул ее в рюкзак.

Они обнялись, Шетлер повернулся и отправился вверх по тропе, быстро исчезая в лесу. Внизу шумела река Парвати.

⁵ Обсидиан – горная порода, образующаяся при быстром охлаждении лавы. Бывает черного, серого и бурого цвета с оттенками коричневого и красного. – *Прим. ред.*

Глава 2

Видения

Джастин Александр Шетлер родился в предрассветный час 11 марта 1981 года в Сарасоте, штат Флорида. Город к югу от Тампы омывали аквамариновые воды Мексиканского залива, а побережье украшал чистый кварцевый песок. Шетлер с детства любил приключения, он рано начал ползать и обожал воду – ванну, берег озера, пляж. Его родители Сюзанна, или просто Сьюзи, и Терри записали мальчика на занятия по плаванию для малышей, когда ему было три месяца. Терри работал плотником, но в итоге получил степень магистра восточной медицины, а Сьюзи была ассистентом преподавателя в школе Монтессори, в которую Шетлер ходил в течение нескольких лет. Сьюзи воспитывала сына так, чтобы он не только почаще выходил на улицу, но и старался стать частью природы, прочувствовать ее. Она учила его отличать казуарину хвоцевидную от пальмы, прикасаясь к стволу с закрытыми глазами. Первой его парой обуви были крошечные замшевые мокасины, которые купила ему мама. Она хотела, чтобы он чувствовал поверхность земли под ногами. Он собирал камешки в старую коробку из-под рыболовных снастей. Мама называла его медвежонком.

Шетлера всегда тянула высота. В десять месяцев он напугал мать, забравшись на книжную полку. По мере взросления он начал забираться и на деревья, в том числе на гигантский дуб в поле по соседству с их домом в Сарасоте, который они называли «семейным деревом». Когда он расстраивался, то забирался на крышу дома. По мнению Сьюзи, таким образом он проветривал голову и успокаивался, а также пытался понять окружающий мир, каким бы маленьким он тогда ни был. Хотя он был достаточно самостоятельным ребенком, ему отчаянно хотелось иметь рядом брата или сестру.

Когда ему было одиннадцать, родители Шетлера развелись, но разделили опеку. Будни он проводил у матери, а выходные – у отца. В тот год вышел фильм *«Последний из могикан»*, и Сьюзи забрала его из школы на утренний показ. В итоге они посмотрели фильм семь раз. Долгие годы Шетлер боготворил героя Соколиного Глаза, белого человека, усыновленного вождом могикан, который отказывается от большинства атрибутов европейской культуры, чтобы обрести более тесную связь с миром природы. Это была своего рода героическая история о приключениях, к которым многие молодые парни могли бы стремиться. Шетлер находил еще более легендарных героев для поклонения в книгах, поглощая серии фэнтези о героях и магии или комиксы о Супермене, погружаясь в вымышленные миры. Он был замкнутым мальчиком. В самодельном блокноте, который он вел все это время, он записывал цитаты мыслителей, включая китайского философа Лао-Цзы, которого традиционно считают автором *«Дао дэ цзин»*⁶, и Будду. На одной из страниц Шетлер переписал китайскую пословицу неизвестного авторства:

«Все реки текут в море, но море не переполняется.

И возвращаются реки к своим истокам, чтобы течь снова».

«ВСЕ РЕКИ ТЕКУТ В МОРЕ,
НО МОРЕ НЕ ПЕРЕПОЛНЯЕТСЯ.
И ВОЗВРАЩАЮТСЯ РЕКИ
К СВОИМ ИСТОКАМ,
ЧТОБЫ ТЕЧЬ СНОВА».

⁶ Один из самых известных текстов в мире и выдающийся памятник китайской мысли, оказавший большое влияние на культуру всего мира. Его основная идея в том, что существует естественный порядок вещей, не терпящий постороннего вмешательства. – Прим. ред.

В начальной школе у него случались как положительные моменты, так и сильные разочарования. Отец сказал ему, что будет поддерживать любые его начинания, насколько сможет, и постарается помочь ему получить то удовольствие, которое не подвергает жизнь его сына опасности. «Я понял, что не помогаю Джастину справляться с реальностью, когда становлюсь барьером между ними», – говорит Терри. Он не хотел ограничивать сына.

Через два года после развода Сьюзи переехала со своим сыном в Южную Каролину, а еще через полгода – в Монтану с новым партнером, за которого позже вышла замуж. Именно там Шетлер впервые познакомился с дикой природой американского Запада, к которой его тянуло благодаря книгам. Сьюзи подарила ему мемуары, которые в конечном итоге сформировали большую часть следующего десятилетия для ее сына. «Во мне как будто зажегся огонь», – вспоминает она. В 1993 году Том Браун-младший из Нью-Джерси, который учил людей выживать в дикой природе, опубликовал книгу *«Дедушка»*. В ней рассказывается история автора, выросшего под опекой и наставничеством липанского скаута-апача⁷ и шамана по имени Крадущийся Волк. Он «действительно был одним из древних, наполовину человеком, наполовину животным и почти целиком духом, – написал Браун в книге. – Его домом была пустыня, и в пустыне он испытывал разное». Крадущийся Волк мог считывать информацию из природы, добывать лекарства из растений или отслеживать животных так, что мог до них дотронуться. Он мог запутывать следы, возвращаясь по ним назад, и фактически исчезать с радаров. Этот человек мог так легко и умело передвигаться по миру, что не оставлял следов вовсе. Он одновременно присутствовал и отсутствовал, как ему захочется, и мог становиться невидимкой.

Большая часть истории Крадущегося Волка, рассказанной Брауном, приобрела околоромантический характер. Он родился где-то в 1880-х годах на американском юго-западе. В десять лет он отправился на свой первый «Квест видения», когда духи подарили ему повязку разведчика и посох шамана. Старейшины указали ему путь: «Чтобы научиться следовать своему видению, сначала он должен десять зим обучаться на разведчика, одну из самых влиятельных должностей в племени. Затем он должен отказаться от этого пути еще на десять зим и отправиться по пути шамана и целителя. А в конце... ему предстояло покинуть свой народ и скитаться в одиночестве еще шестьдесят зим в поисках видения и знания, пока видение не станет реальностью». Крадущийся Волк сначала сопротивлялся, не решаясь покинуть свой народ, пока один из его старейшин не сказал ему, что «человек, не живущий своим видением, живет смертью».

По мере взросления Шетлер перелистывал книги Брауна и путеводители по дикой природе в формате историй о жизни и достижениях Крадущегося Волка и самого Брауна. Сьюзи понимала, что в ее сыне вспыхнула искра, поэтому она возила его на холмы недалеко от границы с Айдахо и смотрела вслед, как он исчезал в лесу на пару с лучшим другом, коренным индейцем, который жил на соседней ферме. Они ходили в походы, играли в зарослях и искали следы животных. Ровно через три часа они уже неслись к ней вниз по склону. Он никогда не опаздывал.

Через восемь месяцев они снова переехали, из Монтаны на запад, в небольшой город под названием Бивертон, в нескольких милях от Портленда, штат Орегон. Сьюзи привыкла к переездам, поскольку выросла в семье военного. Но этот шаг страшно расстроил Джастина. «Джастину казалось, будто его оторвали от корней этим переездом», – сказала мне Сьюзи. Терри вспоминает, как его сын «злился» и «убивался» после отъезда из Монтаны. Размышляя об этом периоде своей жизни, Шетлер однажды сказал, слегка преувеличивая, что на тот момент он сменил, «наверное, больше домов, чем ему было лет». Смена школ и переезды в другие города по мере приближения к подростковому возрасту затрудняли поддержание дружеских

⁷ Липан-апачи – группа коренного народа Южного Атабаскана, проживавшего многие века на юго-западе и Южных равнинах Северной Америки. – Прим. ред.

отношений, и, поступив в среднюю школу Бивертон в Орегоне, он стал замкнутым подростком и самопровозглашенным одиночкой. Он нашел утешение в музыке, научившись играть на маминой арфе, а также на мандолине и гитаре. Самую крепкую связь он установил с природой.

Летом после первого года Сьюзи увидела в местной газете объявление о занятиях по выживанию в дикой природе и на открытом воздухе. Она позвонила по указанному номеру и поговорила с женщиной по имени Крис Кенуорти, которая в 1980-х годах училась у Тома Брауна-младшего. Курсы оказались дорогими, поэтому она устроилась к Кенуорти газонокосильщиком и ландшафтным дизайнером вместо оплаты. Джастин буквально расцвел. Однако вскоре Кенуорти осознала, что интересы ее ученика выходят за рамки того, что она могла ему предложить. В одной из школ за пределами Сиэтла была открыта образовательная программа, основанная на изучении природы, в рамках которой он мог бы развиваться и общаться с единомышленниками.

Кенуорти позвонила Джону Янгу, соучредителю Школы познания дикой природы и первоначальному протеже Тома Брауна-младшего. Она рассказала, что у нее учится молодой человек по имени Джастин, которого она не успевает кормить знаниями.

В конце второго года обучения Сьюзи поняла, что сыну нужны перемены. Он получал хорошие оценки, но формат занятий ему не нравился. Она предложила сделку: Джастин должен был пообещать, что сдаст экзамены для получения школьного аттестата, а она отправит его работать наставником на полный рабочий день к Янгу в его школу. Решение далось легко. Сьюзи и Терри оплатили проживание и питание с помощью пособия на ребенка. Кенуорти сказала, что Джастин еще и выиграл стипендию, которая покроет обучение. На самом деле Сьюзи только спустя много лет узнала, что эта стипендия шла из кармана самой Кенуорти.

«РАЗУМ ХОЧЕТ ПРИДАТЬ СМЫСЛ
ВСЕМУ, НАША ЖИЗНЬ ДОЛЖНА
ИМЕТЬ СМЫСЛ, – ГОВОРIT
СТЕНЧ. – И ЭТО ЗАСТАВЛЯЕТ
ЛЮДЕЙ ПОПАДАТЬ В ТАКОЕ
ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЛОВУШЕК.
ЖИЗНЬ НАМНОГО ПРОЩЕ,
ЧЕМ НАМ ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ,
НО МЫ НЕ УЗНАЕМ НАВЕРНЯКА,
ПОКА НЕ ОКАЖЕМСЯ
ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ».

Когда в июне 1997 года она отвезла сына в Школу познания дикой природы, расположенную в нескольких часах езды на север, в хвойных лесах штата Вашингтон, у нее закружилась голова. «Выглядело так, будто бабочка высвободилась из кокона, – вспоминает Сьюзи. – Он просто расцвел и полетел. Стало ясно, что он именно там, где должен быть».

В день приезда Шетлера Янг проводил в лесу занятие по птичьему языку и рассказывал небольшой группе о том, как птицы порхают и щебечут, сигнализируя о приближении опасности за две минуты до столкновения. Когда класс замолчал и прислушался, волна малиновок и дроздов пролетела над головой, и Янг прошептал одному из членов группы, чтобы тот засек на секундомере две минуты. По мере отсчета все громче слышались тяжелые шаги и треск в кустах лососевой ягоды, и, когда секундомер подал звуковой сигнал, из зарослей малины вышел Шетлер и удивился тому, что его спокойно ожидают люди, стоя полукругом. Его рост уже перевалил за 180 см, а выгоревшие на солнце каштановые волосы до плеч были собраны сзади в конский хвост. «Меня было настолько хорошо слышно?» – спросил он. С этого дня Джастин решил стать мастером бесшумного передвижения на природе. «Если бы меня попро-

сили подняться по лестнице с Земли на Луну, чтобы получить такой уровень знаний, – однажды сказал он Янгу, – я бы начал прямо сейчас».

Тем летом Шетлер переехал к семье Янга, которая жила на верхнем этаже дома пожарного в маленьком городке Дюваль, штат Вашингтон, недалеко от участка площадью больше семи гектаров, где и работала школа. Друзья того времени вспоминают, что он обожал камуфляж и землистые тона, а еще его вечную дерзкую ухмылку и ненасытное стремление учиться. Он официально записался в специальный филиал Школы познания дикой природы для подростков, одной из основательниц которого была Энн Осбалдестон. «Вот этот ребенок с горящими глазами, которого переполнял энтузиазм от всего, что мы делали, уже столько всего знал, – сказала мне Осбалдестон. – Я бы сказала, что в тот момент, в пятнадцать лет, он знал гораздо больше о том, что мы делали, чем я сама». Школа представляла собой немногим больше, чем несколько хижин, юрт и брезентовых навесов, за что получила прозвище «Тарпо-лония». Каждый день приносил новые задания и уроки. Язык птиц был основополагающим навыком, позволяющим не просто определять виды по уникальным крикам, но и узнавать, о чем сигнализируют интонации и колебания голоса каждой птицы. Студенты изучали, как изготавливать лучковые и ручные дрели и разводить с их помощью огонь, строить укрытия в лесу, где планируется ночевка, находить и собирать съедобные растения, а также практиковаться в ориентировании и выслеживании животных на длинной песчаной отмели вдоль близлежащей реки. На первый взгляд школа представляла собой не более чем собрание кучи подростков на улице с целью познакомиться с природой, изучить обстановку и попрактиковаться в навыках выживания в дикой среде. Но те, кто учился или преподавал в те годы, вспоминают о школе, как об отдушине, позволявшей выразить себя, что было крайне важно для некоторых подростков, которые в противном случае просто провалились бы в какую-нибудь социальную щель. Осбалдестон считает, что во многом это произошло благодаря Джону Янгу. «Он словно удлинитель, подключенный к розетке, который может подключать других людей, – говорит она. – Казалось, что, приходя в школу, люди внезапно загорались, чувствовали связь с природой, а также с собой и своими талантами».

Джейсон Найт, который был на несколько лет старше Шетлера, тоже жил с Янгами. Оба мальчика делили двухъярусную кровать в задней части дома. Они устроили дружеское соревнование, подстегивая друг друга во время прохождения программы Янга «Камана» по подготовке натуралистов. В нее входило ведение видовых дневников на пятьдесят две страницы с рисунками и наблюдениями по шести различным категориям, включая растения, деревья, птиц и млекопитающих. Еще они соревновались в заполнении набора дневников, состоявшего из ряда наблюдений на 500 пунктов, что напоминало грандиозное копание во всякой грязи на природе. Каждый пункт был сформулирован конкретно: следы стоящего койота, следы сидящего койота, следы медленно идущего койота, затем быстро идущего, затем скачущего, экскременты койота, содержащие части млекопитающих, экскременты койота, содержащие перья, экскременты койота, содержащие ягоды или растения... И так далее. «Мы учились не ради проверочных работ, – вспоминает Найт. – Мы пытались выучить этот материал так, чтобы никогда не забыть». Шетлеру особенно хорошо удавалось разжигать огонь. Он редко убирал ручную дрель в задний карман. «Мне потребовалось девять месяцев, чтобы добыть первые угли, – вспоминает сын Джона Янга Эйден, который был на три года младше Шетлера, – а он тем временем просто постоянно их добывал». Шетлер поставил перед собой задачу научиться разжигать огонь так же быстро, как с зажигалкой. И он это сделал. «Через пятнадцать секунд у него уже загорелся уголек», – вспоминает Янг.

В Школе познания дикой природы предлагали не только физические навыки выживания. В ней часто использовалась методология, применимая к обществу, сообществу или классу как целостной модели. Джон Янг называл ее «Восемь щитов», взяв за основу восемь направлений компаса, каждому из которых отведена своя роль в соответствии с архетипом. Самую силь-

ную связь Джастин ощутил на северо-востоке. Его представляли небо и птицы, а известно оно было как пространство великой тайны, духовности и священной силы. В годичном цикле он представлял конец зимы, с которым совпадал его день рождения в начале марта. В фазе жизни северо-восток представлял одновременно зачатие и смерть, период перехода и возрождения из одного состояния в другое. В фазах дня северо-восток представлял пороговые часы перед рассветом, когда он родился.

В школе Шетлер наконец-то нашел естественный для подростка способ самовыражения, а также единомышленников в лице наставников и сверстников, среди которых была Донига Маркегард, его ровесница. Она поступила в школу на год раньше его, летом 1996 года. «Можно сказать, что он поднял планку для всех», – рассказала мне Маркегард о его приезде. Окружающие часто сравнивали его с Тарзаном за его независимость, с Рэмбо – за бесстрашие или с Человеком-пауком – за его силу. К тому же Шетлер был самым ловким в группе и часто бесшумно исчезал в лесу, чтобы напугать ребят, пока на него не обратят внимание. А еще Маркегард заметила, что он плохо переносит неудачи и строго относится к себе, оказавшись в тупике.

Шетлер заслужил репутацию смелого и дерзкого человека, который не только готов, но и стремится поставить на кон все ради достижения своих целей. Подростки часто одевались в черное или камуфляж и пытались незаметно улизнуть из дома и пробраться в двери круглосуточного супермаркета QFC в центре города. Иногда они повышали градус, вызывая полицию по ложной наводке о том, что поблизости замечены подозрительные люди. Если группе удавалось ускользнуть от полиции, это считалось особым достижением. «Не думаю, что нас хоть раз засекли», – вспоминает Янг.

«Джастин определенно был склонен к риску, – вспоминает Найт. – В этих программах участвовала категория подростков, которые хотели настолько сильно себя подстегнуть, что постоянно ходили босиком, всю зиму носили футболки и шорты, даже если было холодно». Шетлер входил в эту категорию. Услышав о легендарном и мало кому известном испытании, которое заключалось в том, чтобы пробежать 24 километра с водой во рту, не глотая, он начал просыпаться задолго до рассвета и тренироваться до тех пор, пока не достиг этого подвига. А когда арборист читал в школе лекцию, Шетлер как завороченный следил за демонстрацией того, как после многих лет тренировок тот научился падать с дерева и благополучно приземляться, хватая и отпуская ветки, чтобы постепенно замедлить падение. На следующий день Шетлер взобрался на высокий кедр и, добравшись до вершины, спрыгнул. Кувыркаясь между ветвями, он пропустил несколько захватов, а последние шесть метров и вовсе пролетел, как тряпичная кукла, и упал вниз головой, едва не раскроив череп о грудку камней. «Он должен был погибнуть еще тогда», – говорит Эйден Янг. Шетлер бывал наглым и безрассудным, но всегда выходил почти сухим из воды. Инструкторы часто приговаривали: «Следите за словами, когда он рядом».

Озеро Линне Доран было центром притяжения для учеников Школы познания дикой природы. Это был чистый неглубокий пруд, на илистом дне которого виднелись поваленные деревья. На краю пруда многие студенты выбирали «свое место» и возвращались туда день за днем, чтобы наблюдать за естественными изменениями и колебаниями вокруг себя и фиксировать их на бумаге. «Кажется, что это так просто, – говорит Осбалдестон. – Попробуйте посидеть где-нибудь на природе каждый день, в разное время суток, в течение разного времени». Но, по ее словам, эта практика позволила студентам установить очень глубокую связь с этим местом, после чего, по ее мнению, оно само начинает принимать человека у себя, как дома. Осбалдестон заметила, что многие студенты обладали этой способностью и брали ее с собой, куда бы они ни отправились. Место Найта находилось рядом с ручьем, вытекающим из пруда, а Шетлер располагался на старом кедровом пне на выступе земли, уходящем в воду. Иногда он приносил птичий корм и держал его на вытянутой руке. В итоге синицы-гаички привыкли к нему и с удовольствием прилетали поест, а потом улетали.

«Джастин был вундеркиндом», – говорит Эйден Янг, добавляя, что он вполне мог оказаться потомком Крадущегося Волка. Это распространялось и на его физическое присутствие. Он был высоким и долговязым, но подтянутым и сильным, а его голубые глаза оставляли неизгладимое впечатление. «У него были глаза волка, – говорит Янг, отмечая, что единственным на его памяти человеком с такими же глазами был Том Браун-младший. – В них была такая энергия».

* * *

Через два года Джон Янг понял, что Шетлеру необходимо сделать еще один шаг через всю страну в эпицентр изучения дикой природы – Школу следопытов. Том Браун-младший основал ее в 1978 году в Пайн Барренс⁸ на северо-западе Нью-Джерси, где обучал тысячи людей навыкам выживания, понимания дикой природы и выслеживания. За десятилетия Браун не только завоевал репутацию эрудированного преподавателя, но и собрал вокруг себя горячо преданных учеников, которые оттачивали свои практические навыки и проникались его философией познания природы. Легендарная история Брауна как следопыта и педагога по выживанию, которую он часто пересказывает в книгах и лекциях, началась в 1950-х годах. Когда ему было семь лет, он искал ископаемые возле ручья и встретил там своего ровесника. Мальчик по имени Рик познакомил Брауна со своим дедом, следопытом и шаманом из племени липан-апачей по имени Крадущийся Волк. «Он задавал вопросы, которые наводили нас на нужные ответы, но готового решения он никогда не давал, – писал Браун. – Он научил меня видеть и слышать, ходить и молчать. Он научил меня, как проявлять терпение и находчивость, как знать и понимать». В восемнадцать лет Браун решил испытать приобретенные навыки. Он сбросил свои вещи и одежду и голым отправился в Пайн Барренс. Он выжил, сооружая убежища и добывая себе пропитание, а спустя целый год вышел к людям. «Я зашел в Барренс голым и вернулся на девять килограммов тяжелее, отдохнувший, вдвое сильнее, в потрясающей форме», – рассказывал Браун журналу *National Wildlife* в 1984 году. Благодаря подобным подвигам Браун приобрел широкую известность, а местные власти стали привлекать его к поиску беглых подозреваемых в совершении различных преступлений: от вооруженных ограблений до изнасилований. Он помог раскрыть несколько дел о пропаже людей. После того как в *The New York Times* опубликовали статью об одном из таких случаев, Брауна попросили написать книгу, которую он опубликовал в 1978 году. Книга «Следопыт» (*The Tracker*) задела за живое определенную группу людей, которые чувствовали растущую разобщенность с природой и хотели узнать, как восстановить эту связь. В том же году, когда вышла книга, Браун основал Школу следопытов.

По мере того как год за годом к нему на курсы съезжались ученики, Браун обрел легендарный статус в кругах специалистов по выживанию. Его навыки выслеживания и разведывания не вызывали сомнений, однако критики указывали на то, что он апроприировал культуру и верования коренных американцев. Кто-то называл его «пластиковым шаманом». Миф о Крадущемся Волке, лежащий в основе истории Брауна, также подвергали сомнению многие скептически настроенные читатели. Рик, предполагаемый внук этого человека и друг Брауна, погиб в аварии на мотоцикле, когда был подростком, что вызывало вопросы о том, существовал ли вообще старик или был скорее собирательным персонажем. Тем не менее эти истории вдохновили многие тысячи людей, включая Шетлера.

Летом 1999 года Джон Янг привел Маркегард и Шетлера – двух своих самых одаренных учеников – в школу и представил их как следующее поколение элитных специалистов по выживанию в дикой природе. Они прошли ряд стандартных курсов, но имели право по желанию посещать и более продвинутые занятия, а также жить на территории школы следопытов. Шет-

⁸ Территория, покрытая большей частью сосновыми и дубовыми лесами. – Прим. ред.

лер прожил там полтора года, за которые прошел дюжину учебных программ. Многие взрослые ученики и даже некоторые преподаватели школы были поражены способностями и усердием восемнадцатилетнего Шетлера.

Большое число учеников Школы следопытов испытывало страстное желание приобщиться к чему-то великому. По словам нескольких бывших студентов, у школы была и темная сторона, которая привлекала людей, разрушавших свою жизнь. Они искали место, где их подержат, где можно ощутить землю под ногами и установить связь. Дэн Стенч, который стал наставником Шетлера, вписался в эту когорту. Стэнч был родом из Калифорнии. Он жил в церковном комплексе в Айове, где его приняли в общину последователей Церкви Живого Слова, также известной как Братство Живого Слова, которую он теперь называет «неденоминационным христианским культом». Он покинул церковь в 1995 году и, прочитав книгу *«Следопыт»*, присоединился к новому сообществу в Школе следопытов. «Разум хочет придать смысл всему, наша жизнь должна иметь смысл, – говорит Стенч. – И это заставляет людей попадать в такое огромное количество ловушек. Жизнь намного проще, чем нам хочется верить, но мы не узнаем наверняка, пока не окажемся по другую сторону». Из тысяч тех, кто посещал Школу в 1990-х годах, одни хотели научиться сложным навыкам выживания как способу приобщения к первобытным традициям, другие – просто убежать от действительности, а третьи – соприкоснуться с природной духовностью и философией.

Треиси Фрей, недавняя выпускница колледжа и близкая школьная подруга Шетлера, вспоминает, что духовные элементы в школе занимали видное место, их преподавали наравне с практическими навыками. «Это маяк для заплутавших мальчиков, – говорит Фрей. – Он помогает им найти что-то внутри, но не в полной мере. И тогда они теряются еще сильнее, потому что все так запутано». Шетлер приехал с глубоким и прочно укоренившимся духовным настроем, верой в возможность существования большого потока – «духа, который движется во всех вещах», как его называли в подобных кругах. «Он глубоко верил, что на свете много людей, которые закрылись от этой возможности, – сказала мне Фрей, – и он не собирался попасть в их число».

Шетлер вырос в религиозно изменчивой и открытой семье. Терри воспитывали меннониты на небольшой ферме в Пенсильвании, однако он быстро отошел от этого религиозного течения и, как и многие в начале 1970-х, попал под влияние восточной духовности и философии. После окончания средней школы он переехал в Южную Калифорнию, в «коммуна хиппи», где, как он вспоминает, употреблял много мескалина, кислоты и марихуаны. «Это был определенно очень духовный опыт», – говорит он. В 1972 году, в возрасте девятнадцати лет, его призвали на службу в военно-воздушные силы во время вьетнамской войны. Он ремонтировал радио- и радиолокационное оборудование, а также компьютеры для сбора данных о ситуации в воздухе для истребителей. Два года спустя, как раз перед тем, как забрать документы об увольнении, он поехал в парк Ред Рокс⁹, недалеко от базы в Колорадо, где он служил, взобрался на гигантские валуны и наблюдал за восходом солнца. «Сидя на вершине этой скалы, казалось, что видна Омаха, – вспоминает он. – Вся великая равнина простиралась передо мной. И когда взошло солнце, на меня просто снизошло это видение». Он понял, что жил за завесой, что, если бы он только убрал фильтры, то жил бы в благоговении все это время.

Терри переехал в Сарасоту, штат Флорида, перестал употреблять наркотики и встал на путь к получению черного пояса по боевому искусству айкидо. Еще он стал вегетарианцем, переехал в ашрам и начал посещать занятия йогой в центре «Общества Света йоги» – организации, основанной в 1971 году, которая сейчас называется «Американская ассоциация йоги».

⁹ Часть пустыни Мохаве, расположен в районе южной оконечности горной системы Сьерра-Невада. В парке много скалистых образований – утесов и останцев, окрашенных в разные природные цвета, преимущественно в красный и зеленый. – Прим. ред.

Многие годы он занимался йогой по три часа каждый день. Летом 1977 года общество организовало поездку в Индию, в ходе которой Терри и около сорока других американцев прилетели в Дели, а затем отправились в Кашмир, где разместились в плавающих домах на озере Дал в столице Шринагаре¹⁰, и посетили индуистские достопримечательности. «Это путешествие открыло мне глаза во многих отношениях», – говорит Терри. Группа провела месяц в Кашмире, на крайнем севере страны. Терри поднялся по ступенькам в храм Шанкарачарьи, святилище на вершине холма за пределами Шринагара, посвященное Шиве, и совершил подношения перед полутораметровым блестяще-черным каменным *лингамом*, предметом фаллической формы, который олицетворяет порождающую энергию бога. Он совершил ритуалы, а затем занял свое место в святилище храма. То, что произошло дальше, повлияло на всю его дальнейшую жизнь. «Эта поездка оставила самое сильное впечатление в моей жизни, – говорит он. – Я был просто поражен. Нахождение рядом с этим камнем вызвало невероятное чувство». Оно затронуло как физический, так и психический уровень. «Вместо того чтобы увидеть то, что там есть, как мне казалось, он говорил: „А почему бы тебе не посмотреть на то, что есть на самом деле? *Увидеть*, что есть, а не *знать* и попытаться подтвердить свои мысли?“» Уверовав, он сошел со ступеней храма и теперь вспоминает эту поездку как поворотный момент в своей жизни. В доме семьи Шетлера во Флориде до развода родителей сохранялось влияние индийской культуры: на стенах отец повесил плакаты с изображением индуистских богов, включая Сарасвати, богиню музыки и знаний, и Раму, главную фигуру в индуистском эпосе *Рамаяна*, который символизировал индивидуальный долг, честь и ответственность – *дхарму*, космический порядок жизни, правильный образ жизни. Здесь же находился небольшой алтарь, покрытый шелковым шарфом, на который Терри поставил медную вазу с водой, благовония и идола Ганеши, почитаемого слогового бога, перед которым он продолжал практиковать медитацию, йогу и читать индуистские тексты.

Духовное влияние матери Шетлера основывалось на Экканкаре – религиозном учении, которого Сьюзи придерживалась большую часть своей жизни. Эту религию создал американец Пол Твитчелл в 1965 году. Она основывается на вере в то, что душа каждого человека перерождается снова и снова в новых телах. Твитчелл собрал воедино крупницы религиозных верований и идеи духовных учителей со всего мира, включая понятия кармы и реинкарнации из индуизма, создав религию, в которой каждый человек может вершить свою судьбу, через духовный опыт приближаясь к Богу. Сьюзи воспитывала своего сына в соответствии с принципами Экканкара, и из учителей, на которых опиралась эта вера, Шетлер проявлял большой интерес к Лао-Цзы. Он, насколько известно из истории, жил в горной пещере в Гималаях и медитировал в течение многих лет. Видения и сны считались руководящей силой, к которой нужно было прислушиваться. Их следовало уважать и записывать сразу после пробуждения. Когда Шетлер был молод, он вел дневник сновидений, который в подростковом возрасте заменили дневники природы.

Сьюзи никогда не давила на сына, чтобы он следовал только по ее пути. «Пойди и отыщи свою собственную правду, – говорила она ему, – потому что ты должен самостоятельно шагать по этой жизни». И он это сделал. Все два года его обучения в Школе познания дикой природы постоянно присутствовали духовность и философия коренных американцев. К ним часто приезжали старейшины. Гилберт Ходячий Бык, человек из племени лакота и правнук легендарного Сидящего Быка, разбил церемониальную площадку рядом со школой и предложил ученикам испытать себя в ритуальных парных и духовных исканиях. «В будние дни мы изучали природу, а в выходные – духовность с Гилбертом Ходячим Быком», – вспоминает Донига Маркегард. В Школе следопытов Шетлер впитал мировоззрение Тома Брауна-младшего и Крадущегося Волка из первых рук, а не со страниц книг. История о Крадущемся Волке – архетипиче-

¹⁰ Может переводиться еще как Сринагар, оба варианта допустимы. – Прим. ред.

ском мудром мастере, который берет ученика и передает ему мудрость мира – нашла большой отклик у Шетлера, как и понятие квеста видения.

Как и Крадущийся Волк до него, Браун отправился выполнять свой квест, о чем он пишет в книге *«Видение: Драматичная и правдивая история о том, как один человек искал просветления»* (*The Vision: The Dramatic True Story of One Man's Search for Enlightenment*). «С каждым проходящим событием все становилось яснее, на вопросы о себе я получал ответы и чувствовал глубокую связь с этим «я», – писал Браун. – Я внезапно понял, кто я, куда я двигаюсь и что я действительно хочу делать. Я больше не испытывал боли или дискомфорта, мой разум перестал бороться с ограничениями, связанными с квестом, а наоборот, расширился и стал этим квестом, этой дикой природой». Браун вышел из Пайн Барренс на четвертый день своего квеста видения другим человеком. Он увидел свой путь развития: «Мне нужно было выбрать чистую реальность, наполненную захватывающими приключениями и накалом страстей, – жизнь, полную восторга, а не комфорта и скуки, которую выбирали все остальные». Крадущийся Волк и Том Браун-младший прожили жизнь, полную притч и басен, великих деяний, устремленных к великому пониманию. Эти истории носили не только мифический, но и просветленный характер. Их передавали тысячам молодых читателей вроде Шетлера, которые испытывали ненасытный и нескрываемый интерес к тому, что скрывается за поверхностью жизни.

Знания, полученные в школах для любителей дикой природы, вылились в новое мировоззрение: природа – это нечто большее, чем сумма ее отдельных частей, большее, чем любое дерево, существо или организм, взаимосвязь, которую, как пишет Браун, «лучше всего можно увидеть в потоке ее взаимодействий». Цель – научиться видеть эти связи с помощью «сидения на одном месте», тренировки осознанности и исследования. «Попытка жить духовной жизнью в современном обществе – самый трудный путь, который только можно пройти, – однажды сказал Крадущийся Волк, согласно цитате Брауна. – Это путь боли, изоляции и пошатнувшейся веры, но это единственный способ сделать наше Видение реальностью. Таким образом, истинный Квест в жизни состоит в том, чтобы проживать философию Земли в пределах человека. Нам не нужны никакие церкви или храмы, чтобы обрести мир, ибо наш храм – дикая природа».

В течение многих лет Шетлер жил и дышал этими философскими и духовными взглядами. И его мать в Орегоне, и отец во Флориде полностью поддерживали этот выбор. Природа, по мнению Терри, – лучший учитель. Тем не менее, даже находясь на другом конце страны, Терри замечал, что его сын ввязывается во все более рискованные дела, чтобы узнать, что интересного его ждет в экстремальных ситуациях. «Вся суть в духовности, которую приносит опыт околосмертного состояния. Джастин очень рано понял, что такой опыт можно получить, занимаясь опасными вещами, – говорит Терри. – Каждое столкновение со смертью, закончившееся победой, делает людей еще более живыми».

* * *

В первое лето работы Шетлера в Школе следопытов его назначили преподавателем новой, первой программы для детей под названием «Следы койота». Руководила ею Трейси Фрей. «Я не хотела часами изучать один трек или так долго сидеть, – говорит она. – Это вообще не мое, зато Джастину это было по душе». Фрей назначила Шетлера инструктором. Шетлер исполнял все роли: наставника, инструктора, специалиста по выживанию. «Он чувствовал себя совершенно комфортно во всех ролях, – говорит его тогдашний коллега-инструктор Бриттани Церес, – поэтому с легкостью входил в каждую из них и выкладывался на все 100 %». Одним из юных учеников Шетлера в то время был Лиам Первис, который вспоминает, как Джастин часто говорил, что «расширение границ» способностей и комфорта позволит лучше понять мир.

«Безопасность, надежность и комфорт – это эвфемизмы для слова «смерть»», – часто повторял Том Браун-младший во время занятий, вспоминает бывший инструктор Том Мак

Элрой, и эти слова стали аксиомой, которую Шетлер не просто услышал, но и воплотил в жизнь. «Когда мой самый большой страх говорил мне «нет», Джастин просто принимался за дело», – говорит он. Шетлер сблизился с МакЭлроем, двадцатидесятилетним школьным инструктором, за плечами которого было несколько лет занятий и преподавания еще до его поступления. Они быстро подружились и часто устраивали многодневные экспедиции по выслеживанию животных в Пайн Барренс. Он вспоминает, что Шетлер был очарован философией Брауна и придерживался сформировавшегося идеализма в отношении перехода на «подножный корм», а также изучения, к чему можно прийти, если впадать в крайности. Многие друзья тех лет вспоминают, что инструкторы жили в большом коттедже в старом лагере бойскаутов и что однажды зимой Шетлер решил устроить себе проверку на прочность. «У всех нас в доме были прекрасные комнаты, а Джастин прямо у входа построил маленькую хижину из листьев, в которой он спал даже во время снежных бурь», – вспоминает МакЭлрой.

В свободное от работы в Нью-Джерси время Шетлер путешествовал с Джоном Янгом и группой студентов, помогая проводить занятия по изучению дикой природы по всей территории США. В Айдахо они вели занятия по выслеживанию волков, а затем Департамент природных ресурсов нанял их для сбора данных об особях, выпущенных на волю на территории штата. Шетлер использовал каждый день, каждую возможность, чтобы проверить себя и узнать как можно больше от инструкторов, своих учеников и окружающих его людей. Он просто хотел учиться, и если он считал, что человек может ему что-то предложить, то был готов принять эти знания. Эту его сторону Фрей оберегала, словно он приходится ей старшим братом. В заметке по окончании уроков, нацарапанной в одной из школьных тетрадей Фрей, Шетлер назвал ее «старшей сестрой, которой у меня никогда не было». «Люди заставляли его делать все, что угодно, потому что он соглашался, – говорит она. – Мне всегда хотелось быть уверенной, что он в безопасности».

В августе 2000 года Янг, Шетлер, Маркегард и Найт должны были вернуться в Айдахо и продолжить подсчет популяции волков. Они ехали по Шоссе 80 в Небраске. Шетлер был за рулем пикапа Найта, одна из дочерей Янга сидела на пассажирском сиденье, а сам Найт спал в кузове грузовика с кунгом¹¹. Найт помнит, как его подбросило при пробуждении. «Чувство было такое, будто я попал в блендер», – вспоминает он. Грузовик переворачивался и катился вниз. «Я не помню, как оказался на обочине шоссе», – говорит Найт. Он подбежал к автомобилю, который лежал на стороне водителя, и, когда Найт начал помогать девушке выбраться из кабины, они заметили, как в их сторону по шоссе несется фура. Они прыгнули в безопасное место за несколько секунд до того, как она врезалась в перевернутый грузовик, в котором все еще находился Шетлер, и протащила его на сотни метров. Они побежали к месту аварии. «Мы подумали, что он погиб», – вспоминает Найт, увидев Шетлера, зажатого в расплюсченной кабине. Полицейский штата, прибывший на место происшествия, сказал, что за всю свою карьеру он ни разу не видел такой ужасной автомобильной аварии. Найт вспоминает, как в больнице Шетлер метался и кричал от боли. Он сломал несколько позвонков и получил ранение в голову, для лечения которого потребовалось пятнадцать хирургических скоб. Его тело было покрыто порезами от лобового стекла.

Вернувшись в Орегон на реабилитацию, как вспоминает его мать, он признался, что чувствует вину за то, что подверг опасности своих друзей. Он не помнил, что произошло за секунды до аварии. На этом участке шоссе, как сказал Найту полицейский, часто происходили столкновения с оленями, но Шетлера терзала мысль о том, что, возможно, он просто заснул. Он сказал матери, что, как ему казалось, он умер и вернулся назад, что в этот момент пребывания в чистилище ему сказали, что его время умирать еще не пришло. Это его шокировало. По мере восстановления после полученных травм он стал все чаще погружаться в размышления.

¹¹ Тип закрытого кузова-фургона. – Прим. ред.

Через несколько недель, проведенных дома, Шетлер поправился и догнал команду экспедиции по отслеживанию волков в Айдахо, а затем вернулся в Школу следопытов. Его длинные волосы были сострижены, обнажая скобы в черепе, однако Фрей видела, что несчастный случай оставил не только физические шрамы. Она помнит первый день его возвращения: она целый час держала его за руку, пока он плакал, и уверяла, что все в порядке, что ему нужно время, чтобы поправиться. Несколько дней он почти не разговаривал. «Тогда он впервые осознал свою уязвимость», – заметил МакЭлрой.

Этот несчастный случай ознаменовал драматический поворотный момент в духовной жизни Шетлера. «Он постоянно получал знаки о том, что у него есть высшее призвание и высшая цель, – говорит Фрей. – А потом он чуть не умер». После катастрофы он начал отказываться от всего, во что верил. «Внутри него была пустота, которую он ничем не мог заполнить, поэтому он продолжал искать все дальше и дальше, – сказал мне Эйден Янг. – Он был настолько умелым и талантливым, мог сделать все, что угодно, но, как мне кажется, на земле он искал то, чего ему не хватало внутри, и пытался исправить это снаружи. Именно после этого несчастного случая все и началось, он почувствовал себя совершенно растерянным». Возможно, кого-то другого этот случай сблизил бы с Богом и сделал более верующим, однако Шетлер утратил веру, став циничным по отношению к существованию любой формы высших сил, которые, как ему казалось, долгое время о нем заботились. По воспоминаниям его матери, это стало последним толчком к отходу от Экканкара и переходу на собственный путь духовной самореализации. Однажды, когда Джастин лежал дома и восстанавливался, он сказал: «Бог слишком велик для меня». Эта концепция была слишком непомерной, слишком огромной для того, чтобы он мог ее осмыслить. «Он не смог это принять, – говорит Сьюзи. – Он не мог сформулировать мысли. У него не было контекста».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.